

## **О негативных последствиях антироссийских ограничений для их зачинщиков (справка)**

Антироссийская политика стран коллективного Запада привела к замедлению **глобального экономического развития**: по данным МВФ, в 2024 г. показатель роста мирового ВВП останется на уровне 3,2% (прогноз на 2025 г. – те же 3,2%). Оценки Всемирного банка (ВБ) еще более пессимистичные: 2,6% в 2024 г. и 2,7% в 2025-2027 гг.

Рестриктивные меры западных стран в отношении России вызвали разбалансировку международных производственно-сбытовых цепочек, перенаправление инвестиционных и производственных потоков, обострение долговой проблемы, снижение для многих стран возможности доступа к товарам, услугам, финансам и технологиям. В контексте ограничительных мер МВФ отмечает усиление геоэкономической фрагментации, разделение мировой экономики на отдельные блоки и обострение проблемы экономического неравенства.

Негативные последствия ограничений отразились и на тех, кто использует их в своих геополитических интересах. Темпы роста экономик развитых стран в 2024 г. не превысят 1,5%. При этом увеличение американского ВВП ожидается на уровне 2,5%. В Японии экономический рост замедлится с 1,9% в 2023 г. до 0,9% в 2024 г. и составит 1% в 2025 г. Рост ВВП Канады в 2023 г. составил лишь 1,1% (прогноз на 2024 г. – 1,2%, на 2025 г. – 2,5%).

В особенно тяжелом положении оказались государства «Старого света». Динамика развития европейской экономики в 2023 г. снизилась примерно на 70% по сравнению со средним «допандемийным» показателем за 2015-2019 гг. Как прогнозирует МВФ, в 2024 г. ВВП Евросоюза увеличится не более чем на 1,1% (в 2023 г. – 0,6%; прогноз на 2025 г. – 1,8%). Специалисты ВБ оценивают данный показатель в еврозоне в 2024 г. на уровне 0,7%, а в 2025 г. – 1,4%. «Пробуксовка» европейской экономики увязывается с ограниченным

доступом к кредитным ресурсам на фоне высоких процентных ставок, уменьшением экспорта и завышенными – с учетом дороговизны американского СПГ – ценами на энергоносители. Как констатирует Еврокомиссия, основные сферы хозяйственной деятельности таких стран, как Германия, Италия, Нидерланды и Франция продолжают устойчиво стагнировать. При этом в ЕК вынуждены признать, что именно прекращение энергетического сотрудничества с Россией не позволяет крупнейшим производителям ЕС сохранять конкурентоспособность.

Как следствие, в сложной ситуации оказался **промышленный сектор**, в особенности энергоемкие отрасли. По данным Евростата, в январе 2024 г. объем промышленного производства в ЕС сократился на 2,1% по сравнению с предыдущим месяцем, а по сравнению с январем 2023 г. — на 5,7%.

Евросоюз, по подсчетам Евростата, с момента введения санкций против России переплатил за «голубое топливо» почти 200 млрд евро. В месяц на закупку топлива у европейцев сейчас уходит в среднем 15,2 млрд евро, хотя в 2021 г. ежемесячные траты составляли 6 млрд евро. При этом больше всех на продаже газа Европе заработали США – 53 млрд евро. По оценкам Российского фонда прямых инвестиций, накопленный ущерб для Европы в связи с отказом от российского природного газа уже превысил 700 млрд долл. и к концу 2024 г. может составить 1 трлн долл. Энергокризис и политика декарбонизации рискуют обернуться для Европы **деиндустриализацией**.

В частности, по итогам 2023 г. промпроизводство в ФРГ сократилось на 2% (прогноз на 2024 г. – минус 12,5%), в т.ч. в обрабатывающих отраслях – на 0,4%. Наибольшее воздействие энергокризиса испытала химическая промышленность – объем производства за последние два года сократился на 23%.

Все большей проблемой становится нехватка заказов обрабатывающей промышленности ФРГ. По данным Института экономических исследований ИФО, в январе о нехватке заказов сообщили 36,9% производственных компаний. Годом ранее эта доля составляла всего 20,9%.

«Призрак деиндустриализации» навис над некогда успешной автомобильной отраслью Германии. Количество выпущенных автомобилей в 2023 г. снизилось по сравнению с 2019 г. на 12% и на 27% от уровня 2017 г. (падение объема промышленных заказов, преимущественно внутренних, в 2023 г. составило 18% по сравнению с 2022 г.).

Так, в прошлом году Volkswagen отказался от планов строительства нового завода электромобилей Trinity и завода аккумуляторов на территории Германии из-за высокой стоимости электроэнергии. При этом в апреле 2023 г. компания объявила, что инвестирует около 1 млрд евро в центр разработки электромобилей и бизнес-центр в китайском Хэфэе. Крупнейшее сталелитейное предприятие Германии ThyssenKrupp Steel, несмотря на ранее полученную господдержку на миллиарды евро, в текущем году планирует уменьшить объемы производства стали с 11,5 до 9-9,5 млн т в год и провести сокращение персонала.

BMW Group в 2022 г. расширила свое присутствие в Китае, начав производство электромобилей на новом заводе Lydia в городе Шэньяне. Этот проект стоимостью 15 млрд юаней (2,1 млрд долл.) стал наиболее значительной инвестицией BMW на китайском рынке.

Линейное развитие текущих тенденций чревато для ФРГ утратой позиции «локомотива» европейской экономики уже в обозримой перспективе.

Резкое удорожание сырья, энергоресурсов и рабочей силы в Европе с одновременным техническим усложнением конечной продукции привело к разбалансировке взаимодействия автопроизводителей и поставщиков комплектующих, которые вынуждены сокращать персонал и переориентироваться на заказы автопроизводителей из США и КНР.

В серьезном упадке находится автомобилестроение Великобритании. Выпуск легковых и грузовых транспортных средств сократился в 2023 г. на 30% по сравнению с 2019 г. и на 50% от уровня 2017 г. Компания Jaguar Land Rover – собственность индийской Tata Motors, бренд MG продан китайцам. Производство автомобилей на территории Великобритании нерентабельно.

Теряет лидерские позиции в промышленном и технологическом развитии Япония. Страна оказалась вытесненной на третьи роли в микроэлектронике (в 2022 г. доля в ВВП – 9%). Национальный автопром отстает от зарубежных производителей в разработке электромобилей. Доля продаж электрокаров в стране составила 2% (для сравнения: в КНР – 20%, в ЕС – 15%). По итогам 2023 г. Япония уступила первое место в мире по экспорту легковых автомобилей Китаю.

Главным выгодоприобретателем в текущей ситуации оказались США, которые, продолжая наживаться на своих европейских союзниках, продают им дорогой СПГ, одновременно стимулируя, таким образом, перевод производственных мощностей из неконкурентоспособной Европы на территорию Америки.

Некоторое снижение цен на углеводороды не улучшило на практике их доступность и не означает возврат к нормальному функционированию металлургической, химической и ряда обрабатывающих отраслей Европы с использованием критически важного сырья в соответствующих потребностях объемах. Эксперты не исключают, что сохраняющиеся геополитические риски способны привести к новому скачку цен на электроэнергию и в перспективе подстегнуть продовольственную **инфляцию** в ЕС (в 2023 г. этот показатель составил 5,9%, в 2024 г. прогнозируется на уровне 3,1%).

Ощутимый вклад в рост цен на продовольствие в Европе внесли проблемы, созданные руководством ЕС для российских производителей сельхозпродукции и удобрений. Рестрикции в сфере транспорта, страхования и в финансовой области способствовали сокращению российского экспорта, что так или иначе отражается на ценах.

В целом стабильно высокая инфляция в ФРГ, темпы роста которой пусть и замедлились в 2023 г. до 5,9% (в 2022 г. – 6,9%), негативно сказывается на потребительской активности германских домохозяйств. Как итог, частные расходы в минувшем году уменьшились на 0,8%. При этом впервые за последние 20 лет сократились государственные расходы (на 1,7%).

На высокой отметке в 2023 г. находился уровень инфляции в Италии (5,7%). Во Франции этот показатель достиг 4,9%, при этом цены на энергетические товары выросли на 5,6%, на продовольствие – на 11,8%.

Риски нового витка инфляции сохраняются в Великобритании. При этом особую тревогу у Лондона вызывает «базовая» инфляция (без учета цен на продовольствие и энергию) в 5,7%, что выше аналогичного показателя в США (4%) и ЕС (3,4%). Постковидный виток инфляции в сочетании с высокой учетной ставкой в США стали причиной заметного снижения уровня жизни американского среднего класса.

Рост цен на энергоносители спровоцировал увеличение нагрузки на государственные бюджеты из-за выделения компенсационных субсидий потребителям, что еще больше обострило **долговую проблему**.

В 2023 г. совокупный размер госдолга ЕС составлял 89,6% ВВП (по нормам ЕС, не должен превышать 60%). Наиболее высокие показатели – в Греции (165,5%), Италии (140,6%), Франции (111,9%), Испании (109,8%), Бельгии (108%) и Португалии (107%). Государственный долг Великобритании возрос до 100% ВВП.

Нарастают риски в сфере госфинансов США. Госдолг «пробил» психологическую планку в 34 трлн долл. (более 130% ВВП). Дефицит бюджета по итогам 2023 фин. г. оценивался в размере около 1,7 трлн долл. (6,3% ВВП, что на 320 млрд долл. превышает показатель в предыдущем фискальном периоде).

Усиление западных санкций и использование Вашингтоном и его сателлитами резервных валют в качестве оружия привело к **увеличению удельного веса альтернативных доллару и евро денежных единиц** в международных расчетах и накоплениях. Нестабильность подстегивает рост цен на золото, параллельно снижая интерес суверенных инвесторов к вложениям в доллар США. Доля золота в мировых резервах увеличилась с 10% в 2014 г. до 19% в 2023 г. Из-за санкций против России увеличиваются цены на металлы, включая алюминий.

Вместе с тем, несмотря на растущий негативный эффект для глобальной экономики, пока рано говорить о переходе количественных изменений в качественные – Запад, упорно игнорируя очевидные издержки санкций в том числе для их инициаторов, по-прежнему не отступает от самоубийственного русофобского курса. «Лидеры свободного мира», отдавая безусловный приоритет политическим соображениям в ущерб экономической целесообразности, своими руками расшатывают фундамент собственного благополучия, ставя под сомнение глобальную роль доллара и основанную на ней западноцентричную финансово-экономическую систему.

На этом фоне мировая экономика, которая несет бремя экстерриториальных санкций, протекционизма и недобросовестной конкуренции, не справляется с задачами по реализации Целей устойчивого развития. За последние два года Вашингтон и союзники направили порядка 250 млрд долл. на поддержку киевского режима, в то время как на финансирование развития на протяжении последних 7 лет выделяется около 80 млрд долл. США. О долговременных последствиях таких шагов, похоже, на Западе мало кто задумывается – все ставки сделаны на «стратегическое поражение России».